

ОЦЕНКА ЗНАЧИМОСТИ В СТРУКТУРЕ МУЛЬТИМОДАЛЬНОГО НАУЧНОГО ТЕКСТА*

Для цитирования: *Нефедов С. Т.* Оценка значимости в структуре мультимодального научного текста // *Немецкая филология в Санкт-Петербургском государственном университете*. 2022. Вып. 12. С. 116–135.
<https://doi.org/10.21638/spbu33.2022.106>

Статья нацелена на изучение семиотических ресурсов выражения оценочных значений в рамках научно-исследовательской практики. Анализ проводится на материале немецкоязычных лингвистических статей. В качестве общей задачи ставится вопрос об использовании субъектами научного дискурса лингвистических и визуально-графических средств в семиозисе оценки значимости текстовых утверждений. Методологическая основа анализа задана теоретическими установками интеракциональной социолингвистики, лингвосемиотики, социальной семиотики и метапрагматики, отстаивающих положения о принципиальной мультимодальности всякого текста и социальной обусловленности текстовых смыслов целями и социокультурным контекстом соответствующей коммуникативной практики. Принимается широкое социолингвистическое понимание оценки как маркера субъективно-оценочного отношения субъектов дискурса к коммуницируемому содержанию и смыслообразующего индекса межличностного взаимодействия в социальной практике. В статье впервые представляются и систематизируются корпусные данные о визуально-графических средствах и приемах, используемых в научно-исследовательской статье; показывается роль визуально-графического ресурса в создании оценочного смысла значимости при вербализации автором-исследователем полученного научного результата; выявляются и описываются три основных варианта кодирования оценок значимости в структуре научной статьи: лингвистический, визуально-графический и смешанный. В контекстах научно-познавательной ситуации анализируются как отдельное применение семиотических модусов вербального кода, так и их взаимодействие в структуре мультимодального научного текста. Рассматривается участие лингвистического и визуально-графического семиотических форматов в передаче оценки значимости с прагматической точки зрения как коммуникативной стратегии контроля над восприятием адресата сообщаемой информации, а также раскрываются речемыслительные и социокоммуникативные механизмы применения оценки значимости в проанализированном корпусе статей. В терминах *интеграции*, *контраста* и *двойного кодирования* категоризируются семантические отношения между лингвистическим и визуально-графическим модусами, а также связь каждого из модусов

* Исследование подготовлено в СПбГУ при поддержке РФФ (проект 22-28-01024 «Язык оценок в научных гуманитарных практиках и дискурсах Германии и России»).

с базовым вербальным кодом. Представленные результаты анализа вносят вклад в теоретическое понимание того, как автор-исследователь вербализует, а реципиент интерпретирует оценочный смысл значимости отдельных композиционных частей и утверждений научно-исследовательской статьи в мультимодальной семиотической среде текстового целого.

Ключевые слова: аксиологическая лингвистика, языковая оценка, оценка значимости, мультимодальность, семиотический модус, графический дизайн, научная статья.

S. T. NEFEDOV

St Petersburg State University

EVALUATION OF RELEVANCE IN THE STRUCTURE OF A MULTIMODAL SCIENTIFIC TEXT*

For citation: Nefedov S. T. Evaluation of relevance in the structure of a multimodal scientific text. *German Philology in St Petersburg State University*, 2022, iss. 12, pp. 116–135. <https://doi.org/10.21638/spbu33.2022.106> (In Russian)

This article studies semiotic resources for expressing the evaluation of relevance in the framework of research practice. The analysis is carried out using a set of German linguistic articles. The central question is the use of linguistic and visual-graphic means in the semiosis of the evaluation of relevance. The methodological basis of the analysis is set by the theoretical guidelines of interactional sociolinguistics, linguistic semiotics, social semiotics and metapragmatics which defend the basic theses about the fundamental multimodality of any text and social conditioning of textual meanings by the goals and sociocultural context of the communicative practice. The article for the first time presents and systematizes the corpus data on graphic design used in a research article; the role of the visuality in creating the evaluative meaning of relevance; three main options for coding the evaluation of relevance are identified and described: linguistic, visual-graphic and mixed. In the context of a scientific research situation, both a separate application of semiotic modes of a verbal code and their interaction in the structure of a multimodal scientific text are analyzed. In terms of *integration*, *contrast*, and *double coding*, the semantic relations between linguistic and visual-graphic modes are categorized, as well as the relationship of each of the modes with the basic verbal code. The presented results of the analysis contribute to the theoretical understanding of how a researcher verbalizes, and a recipient interprets the evaluation of relevance in the multimodal semiotic environment of a textual whole.

Keywords: axiological linguistics, linguistic evaluation, evaluation of relevance, multimodality, semiotic mode, graphic design, research article.

* The study was prepared with the support of the Russian Science Foundation (project 22-28-01024 “Evaluation language in scholarly humanities practices and discourses of Germany and Russia”) at the St Petersburg State University.

1. Исходные положения

Формирование оценочных смыслов в текстах научной коммуникации опирается как на собственно языковой, так и на визуально-графический способы представления информации. Это означает, что в процессах семиозиса коммуницируемых смыслов, в том числе оценочных, задействован не только лингвистический семиотический ресурс, например оценочные лексемы *richtig*, *falsch*, *erfolgreich*, *mangelhaft* и т. п., и многие грамматические формы, например конъюнктив, маркирующий в контекстах научно-познавательной ситуации субъективно-оценочное отношение автора-исследователя к сообщаемому, но и параллельно используются многообразные средства графического оформления печатного текста. Данное утверждение опирается на один из базовых теоретических постулатов социолингвистики и теории коммуникации о принципиальной мультимодальности всякого текста. В предельно ясной форме об этом пишут, например, известные представители социальной семиотики Г. Кресс и Т. ван Леувен: «Все тексты мультимодальны. Язык всегда с необходимостью реализуется с помощью и других семиотических модусов, выступая вместе с ними. Когда мы говорим, мы выражаем наше сообщение не только словами, но и благодаря комплексному взаимодействию слов и произношения, ритма, интонации, сопровождаемых к тому же мимикой, жестами и позой. Когда мы пишем, наше сообщение выражается не только лингвистически, но и с помощью визуального оформления знаков на странице. Всякая форма текстового анализа, которая игнорирует эти факты, не сможет учесть в полной мере смыслы, выраженные в тексте» [Kress, van Leeuwen 1998: 186].

Это исходное положение составляет основу настоящей статьи. Соответственно, в качестве центральной исследовательской задачи ставится вопрос о семиотической комплексности оценочного плана в научном тексте, об участии в выражении оценки средств разной семиотической природы. При этом особое внимание обращается на взаимодействие собственно языкового и визуально-графического (типографического) модусов при выражении оценки значимости, когда автор-исследователь стремится предьявить полученный научный результат в акцентированной для адресата форме, используя все доступные семиотические режимы создания оценочных смыслов. Тем самым процессы семиозиса оценки рас-

смаатриваются в прагматическом ключе: в их ориентированности на персуазивные стратегии автора научного текста, воздействующего на целевого адресата.

Исходя из принципиальной взаимодополнительности лингвистического и визуально-графического модусов при передаче научной информации, статья нацелена на решение следующих конкретных задач:

- показать, как участники институциональной коммуникации в сфере науки выражают и фокусируют оценку значимости своих утверждений с помощью лингвистического и визуально-графического семиотических ресурсов;
- на материале текстового корпуса из 30 немецкоязычных журнальных статей по лингвистике систематизировать средства графического дизайна, участвующие в выражении оценочных смыслов;
- показать социально-коммуникативную значимость визуально-графических вариантов оформления печатного текста как сигналов профессиональной принадлежности к научному сообществу и маркеров самоидентификации автора-исследователя;
- описать социокоммуникативную функцию лингвистических и типографических форм при выражении теоретической позиции автора-исследователя и его оценочной установки значимости по отношению к передаваемому содержанию.

Методологические основы анализа заданы теоретическими позициями социолингвистики, лингвистической семиотики, теории мультимодальности человеческой коммуникации и метапрагматики.

2. Семиотические коды и семиотические модусы научной статьи

В последние два десятилетия вербальная коммуникация претерпела существенные изменения в связи с бурным развитием электронных форм. Современные компьютерные технологии расширили среди прочего выразительные возможности языка в употреблении, стимулировали его интеграцию с другими семи-

отическими ресурсами при передаче значимой коммуникативной информации. Однако язык был и будет главным кодом и ведущим архимедиумом коммуникации, поскольку он является неотъемлемой частью самого существа человека, необходимым условием его существования, своего рода *conditio humana*, по меткому выражению известного немецкого лингвиста Х. Бринкманна [Brinkmann 1981: 29]. Вместе с тем функционирование языка в новой цифровой среде имело для социальных и гуманитарных наук, в том числе лингвистики и ее методологии, заметные последствия. Прежде всего новый формат употребления языка привел к переосмыслению места и роли визуальности в коммуникативных практиках и в целом в нашей современной культуре общения и передачи информации. По аналогии с *прагматическим поворотом (pragmatic turn)* эти исследовательские тенденции, постепенно набиравшие силу с конца 1990-х гг., в зависимости от методологических акцентов разных социологических и социолингвистических направлений получили названия «*визуальный поворот*» (*visual turn*), «*медиаальный поворот*» (*medial turn*), «*мультимодальный поворот*» (*multimodal turn*) (см. об этом подробнее: [Чернявская 2015: 8; Чернявская 2021: 100–103]). В рамках этих трендов сместился, в частности, научный интерес в понимании вербального кода с его лингвистической составляющей на визуально-графическую. Вербальный код предстал перед исследователями как ингерентно мультимодальный, всегда имеющий и вербальный, и визуальный (точнее — визуально-графический) модусы. При этом под *модусом информационного кода* (ср. в оригинале обозначение этого понятия термином *semiotic mode*) в социальной семиотике, согласно Г. Крессу и Т. ван Леувену, понимается «семиотический ресурс, позволяющий синхронизировать реализацию определенного дискурса и типа взаимодействия» [Kress, van Leeuwen 2001: 21].

Следует отметить, что выделение и четкое отграничение одного семиотического модуса от другого остается в современной социолингвистике и лингвосомиотике дискуссионной проблемой, не имеющей пока сколько-нибудь окончательного решения. Так, вопрос о том, считать ли визуально-графическое оформление текстов отдельным самостоятельным кодом или же трактовать его как семиотический модус вербального кода, остается открытым. На этот счет исследователи высказывают разные мнения; ср., например: [Lim 2004; Stöckl 2005; van Leeuwen 2006; Spitzmüller 2021]. Как бы

то ни было, лингвистика уже не может игнорировать тот факт, что смысл транслируется и воспринимается посредством множества информационных каналов, в том числе когда мы используем наш обычный язык.

В контексте сказанного визуальность устного разговорного языка состоит в сопровождающих его жестах, мимике и позах говорящего, визуальность письменного — в его материальной фактуре, типографике. Под понятие типографики, или графического дизайна, в лингвосомиотике и социолингвистике подводятся разные способы (модусы, модальности) материального воплощения вербального кода, различающиеся формой, размером, цветом, расположением знаков и т.д., а также намеренное сегментирование и маркирование частей текста с помощью особой отбивки, отступов, пробелов, графических знаков и других приемов визуально воспринимаемого варьирования печатного или дигитального форматов текста [Spitzmüller 2021: 911–912]. При этом типографический компонент осознается как неотделимый от языковых знаков, участвующий наряду с семантикой лингвистических единиц в конституировании текстового смысла. «Материя текста, — пишет В.Е. Чернявская, — сложена из разных элементов, ее шрифтовое, цветное, графическое оформление включено в сферу лингвистики и влияет на выводы относительно процессов понимания» [Чернявская 2021: 103]. В этой связи задача лингвиста состоит в том, чтобы вскрыть и описать роль визуально-графического в языке, показать, какие семантические отношения складываются между лингвистическим и визуально-графическим компонентом вербального кода в рамках текстового целого. Эвристически ценным материалом для лингвосомиотического анализа в этом направлении являются жестко регламентированные тексты, такие как журнальная научно-исследовательская статья, графический дизайн которой отшлифован и поддерживается институциональной нормой.

3. Функции графического дизайна в научной статье

Графический дизайн (типографика) научной статьи выполняет целый спектр функций: эстетическую, композиционно-организующую, прагматическую, индексальную, социокоммуникативную и, вероятно, некоторые другие. В частности, автор настоящей статьи намерен представить в последующем анализе аргументы в пользу

оценочной функции типографики, ее включенности в семиозис оценочных смыслов научного текста. Здесь же остановимся кратко на характеристике социокоммуникативной и индексальной функций графических средств — функций, методологически важных для целей проводимого лингвoseмиотического анализа.

С социолингвистической точки зрения графический дизайн как совокупность средств и приемов оформления печатного текста — это проявление коммуникативной вариативности. Любое же варьирование знаковых форм обладает в лингвoseмиотике и социолингвистике социально-дифференцирующим потенциалом [Chambers 2003]. Это означает, что там, где наблюдается вариативность, практически всегда актуализируется фон сравнения с некоторым базисным типом и на этой речемыслительной основе осознается и интерпретируется *социальный смысл (social meaning)* [Sebba 2009: 39]. Социальный смысл, или социальное значение знака, в свою очередь, раскрывается в социальной семиотике и социолингвистике через понятие «индексальность» (*indexicality*), т.е. способность языковых и других знаков запускать и направлять процесс понимания и интерпретации текстового смысла в зависимости от ситуации и коммуникативной практики. Социальная значимость языковых выражений формируется и интерпретируется в результате индексального соединения знака и его типичного контекста. Благодаря этому становятся видимыми социальная идентичность человека и его идеологические, теоретические, профессиональные, политические и т.д. позиции в актуальном дискурсе. На конкретных примерах индексальная функция некоторых ключевых слов немецкоязычной культуры показана, например, в работах С. Т. Неведова и В. Е. Чернявской [Chernyavskaya, Nefedov 2021; Nefedov, Chernyavskaya 2021].

Что касается смысла, создаваемого визуально-графическим варьированием речевой структуры научного текста, то он обладает целым рядом характерных особенностей. Во-первых, он персонифицирован и ситуативно обусловлен, так как решение об изменениях в текстовом дизайне и о месте этих изменений в линейно-последовательной структуре текста принимает конкретный автор-исследователь, исходя из личного понимания научно-познавательной ситуации. Во-вторых, такой смысл является прагматически связанным, направленным на контроль понимания (интерпретации) адресатом содержания текста. И наконец, в-третьих, смыслы, порожденные

визуально-графическим варьированием, наделены прецедентным статусом. Они составляют часть общеизвестного знания, разделяемого всеми представителями данного лингвокультурного сообщества или определенной его части; о понятии *разделяемого фонового знания* (*shared common ground, shared information*) см. в работе Дж. Гамперца [Gumperz 2002: 47–49]. В этой связи, как справедливо отмечает Ю. Шпитцмюллер, такие смыслы не «присоединяются» продуцентом к тексту, а затем просто декодируются реципиентом, они являются результатом инференции, или выводного знания, обусловленного соответствующей коммуникативной практикой [Spitzmüller 2021: 918]. Иначе говоря, это — часть общих фоновых знаний субъектов дискурса о графическом дизайне, его роли и потенциале воздействия, например в научной письменной коммуникации. Соответственно, связанные с таким знанием интерпретативные смыслы «приписываются» лингвистическим и сугубо графическим формам дискурсивно, становятся узнаваемыми для компетентных акторов в социокультурном контексте научной коммуникации. О роли социокультурного и других типов контекста в лингвистическом анализе см. в работе С. Т. Нефедова и В. Е. Чернявской [Нефедов, Чернявская 2020]. В этой связи можно сказать, что субъекты научного дискурса с помощью элементов текстового дизайна позиционируют себя как представители определенной профессиональной группы, т. е. делают себя, выражаясь словами А. Ассманн, «социально видимыми» (*socially visible*) [Assmann 1986: 127]. Элементы графического дизайна, таким образом, включаются в смыслообразование, сигнализируя групповую социальную принадлежность к научному профессиональному сообществу.

Предпринятый лингвосомиотический анализ показал, что интенсивное взаимодействие типографического и лингвистического модусов вербального кода наблюдается в семантической зоне, представленной оценками значимости (важности) утверждений. Примечательно, кроме того, что на этом фоне выявляются и случаи мономодусного выражения оценки значимости утверждений (текстовых сегментов) либо чисто лингвистическими средствами, либо сугубо графическими. Рассмотрим эти три возможности формирования оценочного смысла значимости в немецкоязычных научно-исследовательских статьях по лингвистике более подробно.

4. Оценка значимости в лингвистическом модусе

Оценочный план научной статьи профилирован, вне всякого сомнения, научно-познавательной, эпистемической оценкой. Она указывает на степень достоверности (истинности) текстовых утверждений с точки зрения конкретного исследователя — автора статьи. Доминирование эпистемических оценок в научных статьях является результатом того факта, что каждый акт утверждения в научно-познавательной ситуации с необходимостью сопровождается «эпистемическим оцениванием — приписыванием текстовым высказываниям эпистемического статуса» [Нефедов 2021: 774]. Этот субъективно понимаемый исследователем статус достоверности варьируется в широком диапазоне от категоричного неприятия теоретической позиции других субъектов научного дискурса до абсолютной уверенности в объективности и обоснованности сообщаемого. В социолингвистической перспективе такой подход к оценке означает ее предельно широкое понимание как любого субъективно-оценочного отношения участника общения к чужим или собственным утверждениям. Выражение такого рода отношения служит маркером включенности автора-исследователя в коллективный процесс изучения некоторой проблемы и, следовательно, сигналом его самоидентификации с научным сообществом. О социокоммуникативной трактовке оценки см. подробнее [Нефедов 2020].

Наряду с эпистемическими оценками в научно-исследовательской статье присутствуют, разумеется, и другие семантические типы оценок. В частности, предпринятый анализ оценочной функции графического дизайна привлек внимание к такой их разновидности, как *оценка значимости* текстовых утверждений и сегментов научного текста. Установлено, что языковая (лингвистическая) оценка значимости регулярно взаимодействует в структуре научной статьи с типографическими средствами с целью фокусирования в восприятии адресата значимой научной информации. В общем плане следует также отметить, что оценка как собственно лингвистический ресурс (в терминах лингвосомиотики — лингвистический модус оценки) на материале немецкоязычного научного дискурса уже достаточно полно описана в некоторых работах автора данной статьи; см. хотя бы [Nefedov 2019; Нефедов 2021]. Поэтому ниже только обзорно перечисляются основные языковые

средства вербализации интересующей нас оценки значимости сообщения. Как показал анализ лингвистического материала, данная оценка эксплицируется в научной статье с помощью следующих основных средств лексики и грамматики немецкого языка:

- 1) адъективов с семантикой центральности (*zentral*), передне-плановости (*führend*), важности (*wichtig, maßgeblich*), значимости (*wesentlich, bedeutend, bedeutsam, bedeutungsvoll*), релевантности (*relevant*);
- 2) предложно-субстантивных групп, сходных по оценочному смыслу с указанными адъективами: *im Zentrum, im Mittelpunkt, von großer Bedeutung, im Wesentlichen*;
- 3) композитов с усилительным компонентом, имеющим значение главенства (*Hauptproblem, Hauptaufgabe*), центральности (*Kernfrage, Kernfragestellung*) или концептуальной основы (*Grundgedanke, Grundtheorie*);
- 4) интенсификаторов текстового смысла — частиц (*sehr, zu, ziemlich, recht*), наречий (*insbesondere, besonders, namentlich, hauptsächlich*) и функционально подобных им выражений, таких как *vor allem, in erster Linie*;
- 5) глаголов ментальных действий с семантикой выделения, подчеркивания, привлечения внимания (*unterstreichen, betonen, hinweisen, aufmerksam machen*);
- 6) коннекторов со значением интенсификации элементов сообщаемой информации (*außerdem, überdies hinaus, zudem, ferner, und auch*) и некоторых других лингвистических средств.

Проиллюстрируем на конкретном примере выражение оценки значимости сообщения в собственно лингвистическом модуле.

- (1) ...Insbesondere das unmittelbar vorangehende Partnerhandeln (Deppermann/Schmitt 2009) und simultan mit der eigenen Handlungsproduktion stattfindende Partnerreaktionen sind dabei **von zentraler Bedeutung** (Goodwin 1981: ch. 4–5), da das Partnermodell zwar unterschiedlichste Einschätzungen des Partners, Annahmen über geteiltes Wissen usw. beinhalten mag, für das recipient design einer Handlung aber nur die lokal in Bezug auf die konkrete Handlung und das aktuelle Gesprächsthema beim Partner gegenwärtig relevanten Wissensbestände, Erwartungen, Emotionen usw. **maßgeblich** sind [Deppermann, Schmidt 2016: 376].

В приведенном текстовом фрагменте немецкие лингвисты А. Дешперманн и А. Шмидт, обсуждая проблему адресованности общения, ставят цель привлечь внимание потенциальных реципиентов статьи к важным с их точки зрения факторам интеракционного анализа диалогичности: предшествующим коммуникативно-речевым действиям коммуникантов, ответным реакциям партнера по общению, актуально релевантным структурам знания, ожиданиям и эмоциональным реакциям; см. подчеркнутые части текста в примере (1). Как показывает речевая структура этого фрагмента, оценка значимости указанных элементов содержания выражается эксплицитными языковыми средствами со значением выделения (*insbesondere*), центральнойности (*von zentraler Bedeutung*) и важности (*maßgeblich*). В общем плане можно, кроме того, утверждать, что лингвистический семиотический формат является прямым и непосредственным способом представления оценочных смыслов, основой семиозиса языковой оценки.

5. Оценка значимости в визуально-графическом модусе

При обсуждении проблемы семиотической вариативности оценки значимости особого внимания заслуживают случаи чисто графического ее выражения. Проведенный анализ речевой структуры 30 немецкоязычных лингвистических статей показал, что при этом задействованы следующие основные средства визуально-графического дизайна:

- 1) размер шрифта, например уменьшенный у аннотации, ключевых слов, постраничных сносок, цитат и т. д. по сравнению с основным текстом;
- 2) цвет шрифта (полу жирный и любой цветовой гаммы);
- 3) курсив в целях выделения значимых операционных понятий и категорий;
- 4) подчеркивание важных элементов сообщения;
- 5) сквозной абзацный отступ, маркирующий основные вехи научного изложения, и увеличенный абзацный отступ для цитат, перечислительных рядов, таблиц и т. д.;
- 6) отбивка в перечислительных рядах при помощи различных графических знаков: тире —, точек ●, кружков ○, галочек ☑ и т. д.;

- 7) вставленные в основной текст таблицы и графики, визуализирующие важные наблюдения исследователя;
- 8) иноязычные пара- и метатекстовые элементы, например англоязычные аннотация, название статьи, имя автора, ключевые слова, а также параллельная англоязычная терминология, ставшие социальными знаками современного научного общения и профессионального престижа;
- 9) цифровое маркирование разделов, примеров, элементов перечислительных рядов;
- 10) пропуск строки между композиционными частями научной статьи;
- 11) маюскульный шрифт в названии статьи, а также написание заглавными буквами имен цитируемых авторов и целый ряд других визуально-графических средств.

Типичным примером использования средств графического дизайна в оценочной функции могут служить некоторые элементы стандартного оформления основных паратекстов научной статьи в ведущих лингвистических журналах Германии. При этом оценка значимости не выражается здесь эксплицитно, как в случае использования оценочных лексем, а имплицитно за счет визуально-графического варьирования на фоне базового вербального текста. Такое варьирование по определению интерпретируется реципиентом как подчеркнутое выделение значимых элементов научного сообщения. Так, в приводимом ниже примере (2), воспроизводящем графический дизайн первой страницы статьи немецкого лингвиста В. Имо, можно выявить большую часть визуально-графических средств, перечисленных в начале данного раздела и используемых в оценочной функции для маркирования информационно-коммуникативной важности пара- и метатекстовых элементов статьи. Это, среди прочего, размер и цвет шрифта, абзацный отступ, пропуск строки, цифровая нумерация, курсив, увеличенный абзацный отступ, иноязычный шрифт и др.

(2)

2017; 45 (1): 40–72

DE GRUYTER

Wolfgang Imo
Über nein

On *nein* (no)

DOI 10.1515/zgl-2017-0002

Die kürzesten Wörter, nämlich ‚ja‘ und ‚nein‘, erfordern
Das meiste Nachdenken. (Pythagoras)

Abstract: While the particle *ja* (yes) has been analyzed extensively in both spoken and written German, its counterpart *nein* (no) has not received much attention. This has to do with the fact that *ja* is a multifunctional word that can be used as a positive responsive particle, a modal particle, a discourse marker or a tag question. In contrast, *nein* is usually only ascribed a narrow range of functions centering around negative responsivity particle. The aim of this article is to ask whether *nein* is indeed only used as a negative responsive or whether it, too, is multifunctional — and if so, what its functions are. On the basis of an empirical analysis of spoken German formal and discourse-functional properties of *nein* are described.

- 1 **Nein**
- 2 **Responsive und Gesprächspartikeln**
- 3 **Das Datenkorpus**
- 3.1 **Negation von Propositionen und Handlungen anderer durch *nein***

Составлено по: [Imo 2017: 40].

Имплицитная оценка значимости элементов содержания текста только с помощью визуально-графических средств широко используется не только в структуре начальных, титульных страниц, но и в основном корпусе научной статьи. Например:

(3) **2 Rede?wiedergabe?**

Der Ausdruck ‚Redewiedergabe‘ ist bekanntlich mehrdeutig und auch nicht ganz angemessen in Relation zu dem, was in der Praxis alles darunter gefasst wird. So ist mit ‚Rede‘ nicht immer Rede und mit ‚Wiedergabe‘ nicht unbedingt Wiedergabe im strengen Sinne des Wortes gemeint...

Im weiten Sinne verstanden umfasst der Begriff Erscheinungen, die Dirscherl & Pafel (2015) *Rede- und Gedankendarstellung* nennen und wie folgt bestimmen:

— Eine Rededarstellung ist eine Aussage, in der jemandem eine sprachliche Äußerung zugeschrieben wird (Dirscherl & Pafel 2015: 16)

— Eine Gedankendarstellung ist eine Aussage, in der jemandem ein Gedanke zugeschrieben wird (Dirscherl & Pafel 2015: 29).

Andererseits kann mit ‚Rede‘ auch Rede — präziser: Versprachlichtes — allein, unter Ausschluss von Gedanken oder Bewusstseinsinhalten, gemeint sein. <...> [Fabricius-Hansen 2019: 4].

Пример (3) воспроизводит текстовый дизайн начала второго раздела статьи немецкой исследовательницы К. Фабрициус-Хансен. В статье обсуждаются языковые средства передачи чужой речи и лингвистические категории ее описания. Здесь, как и в предыдущем примере, задействован основной набор визуально-графических инструментов с целью выражения субъективно-оценочного отношения значимости автора статьи к элементам научного сообщения: размер и цвет шрифта, пропуск строки, курсив, больший абзацный отступ, отбивка при помощи тире, а также авторский окказиональный прием вставки графического пунктуационного знака вопроса в буквенное написание ключевого понятия.

В целом же оценочность визуально-графических ресурсов базируется на семантических отношениях контраста между основным для научной статьи лингвистическим и дополняющим его визуально-графическим модулями вербального кода.

6. Оценка значимости как результат взаимодействия типографического и лингвистического модулей

Естественным и ожидаемым при выражении оценки значимости в научной статье является взаимодействие лингвистического и визуально-графического семиотических форматов. При этом указанные модули презентации текстового смысла вступают друг с другом не в отношения контраста, как при чисто графическом выражении значимости, рассмотренном в разделе 5, а в семантические отношения двойного кодирования: оценочный смысл значимости сообщаемого, выраженный лингвистически, параллельно дублируется визуально-графически. Например:

- (4) Schließlich wird die Einordnung als Exklamativ-Konstruktion im w-Format auch durch die Beobachtung unterstützt, dass Äußerungen, die die Konstruktion enthalten, oft von Elementen eingeleitet werden,

die typisch für Exklamative sind (auch wenn sie keineswegs nur bei Exklamativen vorkommen). Zu diesen Vorlaufelementen (*prefaces*) gehören **insbesondere** Interjektionen:

- (3) (a) Argh, wie geil ist das denn?*g*
(WDD11/L27.16769: Diskussion: Liste der Olympiasieger im Eishockey, 2007)
- (b) ey wie schlecht ist das denn?
(WDD11/A26.79796: Diskussion: Außenpolitik Polens 2007)
[Auer 2016: 74].
- (5) Am ausführlichsten — vor allem auch unter Berücksichtigung prosodischer Aspekte — geht die IDS-Grammatik auf *nein* ein. Dort werden auch die **wichtigsten** lautlichen Varianten aufgelistet:

[nam] Standardsprache
[ne:] Umgangssprache (häufig)
[noe, nø:] Umgangssprache (norddeutsch)
[nɛ:] Umgangssprache (rheinisch/westfälisch)
[na:] Umgangssprache (bairisch)
[nɔɪ] Umgangssprache (schwäbisch) (Zifonun et al. 1997: 379)

Auch wenn die Zuordnung bestenfalls idealtypisch ist (die lautlichen Formen *noe*, *nø:* und *nɛ:* sind m. E. nicht auf regionale Umgangssprache beschränkt, sondern korrelieren mit bestimmten Funktionen... [Imo 2017: 43].

В приведенных примерах оценка значимости выражается прежде всего эксплицитным лингвистическим способом: в (4) — наречием *insbesondere* со значением выделения элемента из информационного потока, в (5) — адъективом *wichtig* в форме суперлатива с семантикой важности. Тот же самый оценочный смысл одновременно актуализируется за счет применения визуально-графических средств. Так, в фрагменте (4) значимость сообщаемого визуализируется абзачным отступом, подчеркиванием, цифровой и буквенной нумерацией, пропуском строки, а в (5) — размером шрифта, пропуском строки, курсивом, разбиением текста на колонки и их выравниванием с увеличенным отступом. Как и всякое дублирование смысла, взаимодействие лингвистического и визуально-графического модусов при актуализации в содержании

текста оценки значимости имеет прагматическую функцию. Оно призвано помочь адресату понять оценочные установки автора-исследователя, стоящие за лингвистическим наполнением и визуально-графическим оформлением коммуницируемых смыслов.

7. Заключение

Лингвосемиотический и контекстный анализ речевой структуры 30 немецкоязычных лингвистических статей показал, что в конституировании оценки значимости сообщаемого принимают участие и лингвистический, и визуально-графический семиотические ресурсы. Установлено, что многообразие семантических источников оценки является следствием исходной мультимодальности письменного научного текста, которая расширяет возможности семиозиса текстовых смыслов. При этом лингвистические средства представляют собой прямой и эксплицитный способ кодирования оценочной информации. Напротив, визуально-графические формы и приемы акцентирования значимости научной информации «работают» в зоне импликаций. Являясь частью общеизвестного, разделяемого всеми представителями научного сообщества знания, они запускают в сознании адресата процесс интерпретации определенных элементов текстовой структуры как значимых и важных в опоре на графическое варьирование. Визуально-графические варианты оформления научной статьи делают видимым для адресата субъективно-оценочное отношение автора-исследователя к формулируемому научному сообщению.

В ходе анализа показано, что для научно-исследовательских статей по лингвистике характерны три основных способа кодирования оценок значимости: собственно лингвистический, визуально-графический и совмещенный. При лингвистическом кодировании языковые знаки оценочной семантики составляют неотъемлемый компонент вербального кода и находятся с ним в отношениях интеграции части в целое. Семиозис оценки значимости на основе визуально-графического кодирования опирается на семантические отношения контраста между основным лингвистическим и аранжирующим его визуально-графическим модусами вербального кода. Кроме того, типографика акцентирует значимость определенных частей текста, представленных лингвистическими ресурсами, на фоне визуально немаркированного доминирующего формата

вербализации научного содержания. В свою очередь, совмещенный способ предполагает двойное параллельное кодирование оценочных смыслов значимости научных сообщений через их дублирование лингвистическими и визуально-графическими средствами.

Источники иллюстративного материала

- I. Auer P. „Wie geil ist das denn?“ Eine neue Konstruktion im Netzwerk ihrer Nachbarn // *Zeitschrift für germanistische Linguistik*. 2016. Vol. 44 (1). S. 69–92.
- II. Deppermann A., Schmidt A. Partnerorientierung zwischen Realität und Imagination: Anmerkungen zu einem zentralen Konzept der Dialogtheorie // *Zeitschrift für germanistische Linguistik*. 2016. Vol. 44 (3). S. 369–405.
- III. Fabricius-Hansen C. Redewiedergabe reloaded? // *Zeitschrift für germanistische Linguistik*. 2019. Vol. 47 (1). S. 1–27.
- IV. Imo W. Über *nein* // *Zeitschrift für germanistische Linguistik*. 2017. Vol. 45 (1). S. 40–72.

Литература

1. Нефедов С. Т. Варьирование оценки в коммуникативных практиках научного дискурса // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература*. 2021. Том 18. Вып. 4. С. 760–778. <https://doi.org/10.21638/srbu09.2021.408>
2. Нефедов С. Т. Социокоммуникативное измерение оценки // *Германистика в современном научном пространстве. Материалы VI Международной научно-практической конференции*. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2020. С. 122–128.
3. Нефедов С. Т., Чернявская В. Е. Контекст в лингвистическом анализе: прагматическая и дискурсивно-аналитическая перспектива // *Вестник Томского гос. ун-та. Филология*. 2020. № 63. С. 83–97. <https://doi.org/10.17223/19986645/63/5>
4. Чернявская В. Е. Визуальность в социокультурной проекции // *Праксема. Проблемы визуальной семиотики*. 2021. № 2 (28). С. 96–109.
5. Чернявская В. Е. Медиальность: опыт осмысления формирующейся парадигмы в лингвистике // *Медиалингвистика*. 2015. № 1 (6). С. 7–14.
6. Assmann A. „Opting in“ und „Opting out“: Konformität und Individualität in den poetologischen Debatten der englischen Aufklärung // Gumbrecht H. U. (ed.). *Stil: Geschichten und Funktionen eines kulturwissenschaftlichen Diskurs-elements*. Frankfurt a. M.: Suhrkamp, 1986. S. 127–143.
7. Brinkmann H. *Sprache als Teilhabe. Aufsätze zur Sprachwissenschaft*. Düsseldorf: Pädagogischer Verlag Schwann, 1981. 229 S.

8. *Chambers J.K.* Studying Language Variation: An Informal Epistemology // *Chambers J.K., Trudgill P., Schilling-Estes N.* (eds). *The Handbook of Language Variation and Change.* Oxford and Cambridge: Blackwell, 2003. P. 3–14.
9. *Chernyavskaya V., Nefedov S.T.* Zur Konstruktion der sozialen Indexikalität der Sprache: von „Kollektiv“ zu „Team“. Und via Coronavirus-Pandemie zurück? // *Alman Dili ve Edebiyatı Dergisi — Studien zur deutschen Sprache und Literatur.* 2021. Vol. 46. S. 1–27. <https://doi.org/10.26650/sdsl2021-990815>
10. *Gumperz J.J.* Sharing Common Ground // *Keim I., Schütte W.* (Hrsg.). *Soziale Welten und kommunikative Stile.* Festschrift für Werner Kallmeyer zum 60. Geburtstag. Tübingen: Narr, 2002. S. 47–55.
11. *Kress G., van Leeuwen T.* *Multimodal Discourse: The Modes and Media of Contemporary Communication.* London: Hodder Education, 2001. 142 p.
12. *Kress G., van Leeuwen T.* The Front Pages: (The Critical) Analysis of Newspaper Layout // *Bell A., Garret P.* (eds). *Approaches to Media Discourse.* Oxford: Blackwell, 1998. P. 186–219.
13. *Lim F.V.* Developing an Intergrative Multi-Semiotic Model // *O'Halloran K.L.* (ed.). *Multimodal Discourse Analysis: Systemic-Functional Perspectives.* London; New York: Continuum Press, 2004. P. 220–246.
14. *Nefedov S.T.* Towards evaluation in scientific reviews (based on German linguistics). *Journal of Siberian Federal University.* 2019. Vol. 12 (10). P. 1868–1886. <https://doi.org/10.17516/1997-1370-0494>
15. *Nefedov S.T., Chernyavskaya V.E.* Analyzing social meaning: How words matter in social contexts. *Journal of Siberian Federal University,* 2021. Vol. 14 (10). P. 1556–1566. <https://doi.org/10.17516/1997-1370-0839>
16. *Sebba M.* Sociolinguistic Approaches to Writing Systems Research // *Writing Systems Research.* 2009. Vol. 1 (1). P. 35–49.
17. *Spitzmüller J.* Approaching Typographic Variation // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература.* 2021. Том 18. Вып. 4. С. 910–928. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2021.417>
18. *Stöckl H.* Typography: Body and Dress of a Text — a Signing Mode between Language and Image // *Visual Communication.* 2005. Vol. 4 (2). P. 204–214.
19. *van Leeuwen T.* Towards a Semiotics of Typography // *Information Design Journal.* 2006. Vol. 14 (2). P. 139–155.

References

1. *Assmann A.* „Opting in“ und „Opting out“: Konformität und Individualität in den poetologischen Debatten der englischen Aufklärung. *Gumbrecht H.U.* (Hrsg.). *Stil: Geschichten und Funktionen eines kulturwissenschaftlichen Diskurselements.* Frankfurt am Main, Suhrkamp, 1986, S. 127–143.
2. *Brinkmann H.* *Sprache als Teilhabe. Aufsätze zur Sprachwissenschaft.* Düsseldorf, Pädagogischer Verlag Schwann, 1981, 229 S.

3. Chambers J.K. Studying Language Variation: An Informal Epistemology. Chambers J.K., Trudgill P., Schilling-Estes N. (eds). *The Handbook of Language Variation and Change*. Oxford and Cambridge, Blackwell, 2003, pp. 3–14.
4. Chernyavskaya V., Nefedov S.T. Zur Konstruktion der sozialen Indexikalität der Sprache: von „Kollektiv“ zu „Team“. Und via Coronavirus-Pandemie zurück? *Alman Dili ve Edebiyatı Dergisi — Studien zur deutschen Sprache und Literatur*, 2021, no. 46, pp. 1–27. <https://doi.org/10.26650/sdsl2021-990815>
5. Chernyavskaya V.E. Image and visuality in sociocultural dimension. *Praxema. Journal of Visual Semiotics*, 2021, no. 2 (28), pp. 96–109. (In Russian)
6. Chernyavskaya V.E. Mediality: analyzing a new paradigm in linguistics. *Medialingvistika*, 2015, no. 1 (6), pp. 7–14. (In Russian)
7. Gumperz J.J. Sharing Common Ground. Keim I., Schütte W. (Hrsg.). *Soziale Welten und kommunikative Stile. Festschrift für Werner Kallmeyer zum 60. Geburtstag*. Tübingen, Narr, 2002, S. 47–55.
8. Kress G., van Leeuwen T. *Multimodal Discourse: The Modes and Media of Contemporary Communication*. London, Hodder Education, 2001, 142 p.
9. Kress G., van Leeuwen T. The Front Pages: (The Critical) Analysis of Newspaper Layout. Bell A., Garret P. (eds). *Approaches to Media Discourse*. Oxford, Blackwell, 1998, pp. 186–219.
10. Lim F.V. Developing an Intergrative Multi-Semiotic Model. O’Halloran K.L. (ed.). *Multimodal Discourse Analysis: Systemic-Functional Perspectives*. London; New York, Continuum Press, 2004, pp. 220–246.
11. Nefedov S.T. Socio-communicative dimension of evaluation. *Germanistika v sovremennom nauchnom prostranstve. Materialy VI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*. Krasnodar, Kubanskii gos. un-t Publ., 2020, pp. 122–128. (In Russian)
12. Nefedov S.T. Towards evaluation in scientific reviews (based on German linguistics). *Journal of Siberian Federal University*, no. 12 (10), pp. 1868–1886. <https://doi.org/10.17516/1997-1370-0494>
13. Nefedov S.T. Variety of evaluation in communicative practices of academic discourse. *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*, 2021, 18 (4), pp. 760–778. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2021.408> (In Russian)
14. Nefedov S.T., Cherniavskaia V.E. Context in linguistics: pragmatic and discourse analytical dimension. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya*. 2020, no. 63, pp. 83–97. <https://doi.org/10.17223/19986645/63/5> (In Russian)
15. Nefedov S.T., Chernyavskaya V.E. Analyzing social meaning: How words matter in social contexts. *Journal of Siberian Federal University*, 2021, vol. 14 (10), pp. 1556–1566. <https://doi.org/10.17516/1997-1370-0839>
16. Sebba M. Sociolinguistic Approaches to Writing Systems Research. *Writing Systems Research*, 2009, no. 1 (1), pp. 35–49.

17. Spitzmüller J. Approaching Typographic Variation. *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*, 2021, 18 (4), pp.910–928. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2021.417>

18. Stöckl H. Typography: Body and Dress of a Text — a Signing Mode between Language and Image. *Visual Communication*, 2005, no. 4 (2), pp.204–214.

19. van Leeuwen T. Towards a Semiotics of Typography. *Information Design Journal*, 2006, no. 14 (2), pp.139–155.

Нефедов Сергей Трофимович

профессор кафедры немецкой филологии СПбГУ, доктор филологических наук
Адрес: Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Sergey T. Nefedov

Professor of German Philology Department, St Petersburg State University,
Doctor of Philological Sciences
Address: 7–9, Universitetskaya nab., St Petersburg, 199034, Russian Federation

E-mail: s.nefedov@spbu.ru

Статья поступила в редакцию 20 января 2022 г.
Принята к публикации 26 апреля 2022 г.